

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», ЮНЦ РАН,
доктор географических наук

С.В. Бердников

2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» на диссертационное исследование Ермакова Олега Владимировича «Имперская политика России в Финляндии в конце XIX – начале XX вв.: основные тенденции и противоречия» представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история в Диссертационный совет 24.2.398.04 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Диссертационное исследование О.В. Ермакова посвящено малоизученному аспекту имперской истории – влиянию комплекса политических, экономических, правовых и социокультурных факторов на российско-финляндские отношения в конце XIX – начале XX вв. Обращение к этому периоду крайне важно, т. к. именно тогда сформировались базовые стереотипы и мифологемы, до сих пор влияющие не только на историографические дебаты, но и на весь комплекс российско-финских отношений. Анализ исторического опыта противостояния российской монархии и Финляндского княжества позволяет переосмыслить истоки современных представлений о межгосударственном взаимодействии. Кроме того, обращение к теме политики России в Финляндии в конце XIX – начале XX вв. представляет интерес с точки зрения изучения других аналогичных

ситуаций в прошлом и настоящем, когда централизованные государства и даже федерации сталкиваются с борьбой регионов за широкую автономию и независимость. Таким образом, актуальность исследования О.В. Ермакова не вызывает сомнения.

В качестве безусловного достоинства работы следует отметить широкую источниковую базу, включающую как архивные, так и опубликованные источники, которые могут быть отнесены к различным видам и типам: законодательные акты, делопроизводственная документация, материалы особых совещаний и комиссий, документы относящиеся к деятельности финляндских и российских законодательных и законосовещательных органов, труды российских и финляндских государственных деятелей, публицистов и специалистов в области конституционного права конца XIX – начала XX вв., материалы периодической печати и источники личного происхождения. Во вводной части работы диссертант систематизирует комплекс источников и дает его детальную характеристику.

Автор подробно анализирует степень изученности проблемы. Изложение историографического анализа построено по традиционному хронологическому принципу, с акцентом на работы современных исследователей. Однако, автор, отметив, что данная проблема в дореволюционной историографии «не нашла широкого отражения, прежде всего в силу хронологии», но при этом «ей занимались экономисты, юристы, политики и публицисты, акцентировавшие внимание на самых острых аспектах взаимоотношений империи и княжества» (с. 8), не привел ни одной работы. Между тем, именно такого рода исследования содержат весьма интересную эмпирическую базу. В результате анализа сложившейся историографической ситуации по проблеме взаимоотношений России и Финляндии в указанные хронологические рамки, О.В. Ермаков приходит к

заклучению об отсутствии обобщающих работ по теме исследования. Именно этот пробел призвана восполнить представленная диссертация.

Методология исследования является вполне логичной и обоснованной. Автор убедительно раскрывает необходимость использования тех или иных исследовательских подходов и методов при анализе политики Российской империи в Финляндии в рассматриваемые хронологические рамки.

Избранные диссертантом тема исследования и ее хронологические рамки обоснованы. Период, начавшийся в 1894 г., стал переломным в истории Российской империи: после кончины Александра III на престол взошел Николай II, что ознаменовало начало нового этапа в государственной политике. В отношении Финляндии это выразилось в постепенном отходе от относительно прагматического курса предшествующих правлений и формировании жесткой линии, нацеленной на интеграцию княжества в имперское пространство. На фоне усиления централизаторских тенденций в управлении и роста национализма в метрополии новое руководство империи стало рассматривать автономию Финляндии как потенциальный источник сепаратизма, что предопределило серию ограничительных мер в последующие годы. В качестве верхней хронологической границы выбран 1914 г., когда в связи с началом Первой мировой войны дискуссии о статусе Финляндии в составе империи фактически прекратились. При этом автор допускает отдельные хронологические отступления при анализе исторических предпосылок ключевых явлений, что необходимо для выявления глубинных причинно-следственных связей, сформировавших контекст изучаемого периода.

Первая глава диссертации «Великое княжество Финляндское как территория с особым статусом в составе Российской империи» посвящена выявлению особенностей социально-экономического и политического развития Финляндии в XIX в. а также изучению положения подданных России и православного населения в княжестве. Рассмотрев эволюцию

статуса Финляндии в составе Российской империи, диссертант убедительно показывает, что отсутствие четко закрепленных юридических норм, при сохранении особого статуса Финляндии, «открывало возможности для различных трактовок и толкований его положения в составе империи» (с. 92). Дальнейший анализ автором правового статуса подданных России в княжестве Финляндском показал, что подданные России фактически находились на положении иностранцев, что существенно ограничивало их возможности в профессиональной и предпринимательской деятельности.

Политика унификации, проводимая Россией в Финляндии, и ее восприятие финляндским и российским обществом рассматривается во второй главе диссертации. О.В. Ермаков обращает внимание на тот факт, что назначенный на должность генерал-губернатора Финляндии Н.И. Бобриков отвечал за реализацию нового курса в соответствии с общей политикой интеграции национальных окраин в общеимперское пространство и соответственно унификацией управленческой системы. Деятельность администрации была направлена, в первую очередь, на ликвидацию самостоятельности финской армии и попытке распространения всеобщей воинской обязанности на мужское население княжества. Кроме того, приоритетом правительственной политики становятся мероприятия, связанные со статусом русского языка и усилением контроля над системой просвещения в Финляндии. При этом при Дворе имела место и весьма влиятельная оппозиция новому курсу (с. 100). В сфере экономики правительство проявляло недовольство ослаблением позиций России на финляндском рынке. Сложилось мнение, что экономический рост Финляндии происходил за счет России, при этом российские экономические интересы ущемлялись. Попытки интеграции Финляндии в общероссийское экономическое пространство в конечном итоге привели к росту антироссийских настроений в финляндском обществе.

В третьей главе диссертации рассматривается новый этап проведения политики унификации в Финляндии, поставленной на паузу в годы Русско-японской войны и Первой русской революции. Возвращение к политике централизации в 1908–1914 гг. привело к дальнейшему обострению отношений между империей и княжеством. Между тем сохранялись прочные экономические и культурные связи, а также контакты между политическими единомышленниками. Исследование демонстрирует, что компромиссы были более эффективным инструментом, чем жесткое навязывание правил, однако Николай II и большая часть управленческой элиты империи проявляли зачастую иррациональное упорство в стремлении любой ценой ликвидировать особый статус Финляндии.

В заключительном разделе диссертации подведены ключевые итоги исследования и даны ответы на вопросы, обозначенные во вводной части.

В то же время при внимательном рассмотрении отдельных положений работы можно выделить моменты, требующие дополнительного прояснения:

1. Обоснование географических границ исследования занимает в вводной части одно предложение, тогда как этот раздел можно было расширить. Географические рамки конфликтов типа «империя-окраина», в том числе и финляндского случая, практически всегда выходят за границы территории окраины. В конце концов окончательные решения по финляндскому вопросу принимались не в княжестве, а в Петербурге.

2. Возможно, автору стоило бы обратить больше внимания на мотивацию имперских правительственных кругов и лично Николая II, прояснив тем самым какова была конечная цель империи. Складывается ощущение, что политика нового курса в Финляндии была продиктована почти целиком националистическими мотивами, унификация нужна была исключительно ради самой унификации, а ее сторонники были готовы не считаться с экономическими, политическими и репутационными потерями. Но ответ на вопрос, так ли это, требует отдельного уточнения.

3. В работе хотя и заявляется, но практически не затрагивается в должной мере тема общественных дискуссий и их влияния на правительственную политику. Ссылки на финскую прессу практически отсутствуют, русская же публицистика анализируется весьма выборочно. Автор ограничивается общими суждениями о том, что в Финляндии общественное мнение было настроено антиимперски, а в России делилось на два лагеря: «либералов», солидаризировавшихся с аргументами финской стороны, и «консерваторов», неизменно стоявших на стороне правительства. С нашей точки зрения, такая картина представляется слишком упрощенной. Например, автор пишет о взгляде российских консерваторов на «неправильное» экономическое развитие Финляндии, при этом ссылается на единственную статью в «Новом времени», не указывая ее автора (с.150). Остается непонятным кто автор статьи и в какой степени, высказанные там суждения релевантны для описания мнения всех российских консерваторов. Возможно, было продуктивно обращение к материалам специализированных изданий, например, газеты «Окраины России», которая в 1906–1912 гг. «держала руку на пульсе» финляндских дел. Автор ссылается только на одну публикацию из этой газеты.

4. В качестве причин изменения политики империи в отношении княжества называется рост там прогерманских настроений. Однако по тексту он касается этого вопроса вскользь. Остается не до конца ясно, в какой степени германофильские настроения действительно были распространены среди элит и населения великого княжества, была ли эта угроза реальной, или являлась плодом воображения имперской бюрократии.

5. Автор отмечает, что «Россия для ослабления влияния шведской аристократии, настроенной оппозиционно, сделала ставку на поддержку финского национального движения и придание равноправного статуса финскому языку. Данный тезис опровергает утверждение о русификаторских устремлениях России в проведении политики в Финляндии». (с. 250–251). Но

из его текста следует, что заигрывания с финским национальным движением не составляли какой-либо продуманной политики, а были частными эпизодами с минимальными политическими последствиями. Кроме того, в конце XIX – нач. XX вв., подобное практиковалось не только в Финляндии, но и на других окраинах, где империя пыталась оградить те или иные этноконфессиональные группы от альтернативных центров нациестроительства (латышей и эстонцев от немцев; литовцев от поляков, православных инородцев Поволжья от татар-мусульман и т.д.). Но во всех этих случаях реверансы в сторону национальных движений имели тактическое значение и не исключали общего стремления «обрусить» в той, или иной степени своих ситуативных «союзников». Как и в случае Финляндии открытым остается вопрос был ли отказ от полной русификации следствием «нежелания» сделать из инородцев русских, или осознания невозможности осуществить это в силу ограниченности ресурсов.

Также отдельно можно высказать ряд замечаний технического характера:

1. Обращает внимание обилие ссылок на собственные работы автора, что на наш взгляд, не всегда оправданно. Например, когда ссылка сопровождает фактические сведения, статистику и т.д., логичнее было бы видеть первоисточник.

2. В работе в заметном количестве встречаются ошибки, опечатки, и пропуски текста, порой существенные. Например, на с. 235 вероятно отсутствует связка между абзацами из-за чего не вполне ясно что же в итоге обсуждалось в Совете министров 29 августа 1912 г. На с. 11 сноски 5 и на с. 277 автором статьи должна быть указана не Пастухова А.В., а Петухова А.П. и т.д.

Тем не менее, высказанные замечания не умаляют достоинств работы, по большей части носят дискуссионный характер и направлены на уточнение положений и позиций автора по некоторым аспектам исследуемой темы.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история и охватывает следующие направления исследований: п. 4 История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; п. 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Личный вклад соискателя заключается во введении в научный оборот комплекса документов, выявленных в Национальном архиве Финляндии и Российском государственном историческом архиве, а также в разработке концепции изучения истории империй, в том числе с точки зрения изучения влияния национализма и процессов модернизации на взаимоотношения имперского центра и национальных окраин. Кроме того, материалы и выводы О.В. Ермакова имеют практическое значение и могут использоваться при написании обобщающих трудов, при разработке специальных курсов по истории Финляндии, истории империй и национализма, в учебной работе и общественно-просветительской деятельности.

Исследование прошло убедительную апробацию. Содержание работы нашло отражение в шести авторских публикациях, в том числе трех статьях, опубликованных в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов научных изысканий. Автореферат диссертационного исследования и публикации соискателя отражают основное содержание диссертации и соответствуют всем требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертационное исследование Ермакова Олега Владимировича «Имперская политика России в Финляндии в конце XIX – начале XX вв.: основные тенденции и противоречия», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная

история, является научно-квалификационной работой, которая в полной мере соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), а ее автор Ермаков Олег Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки).

3 февраля 2026 г.

Отзыв подготовили:

ведущий научный сотрудник лаборатории истории и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», доктор исторических наук Лиджиева Ирина Владимировна (специальность 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)).

Подпись _____

научный сотрудник лаборатории истории и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», кандидат исторических наук Гром Олег Андреевич (специальность 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки)).

Подпись _____

Отзыв обсужден и утвержден на заседании лаборатории истории и этнографии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» 3 февраля 2026 г., протокол № 1. Присутствовало на заседании 11 чел. Результаты голосования: «за» 11 чел., «против» – нет, «воздержалось» – нет.

Заведующий лабораторией истории и этнографии государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», доктор исторических наук, доцент Кринко Евгений Федорович.

Подпись _____

Подписи ведущего научного сотрудника лаборатории истории и этнографии, доктора исторических наук Лиджиевой Ирины Владимировны, научного сотрудника лаборатории истории и этнографии, кандидата исторических наук Грома Олега Андреевича, заведующего лабораторией истории и этнографии, доктора исторических наук, доцента Кринко Евгения Федоровича заверяю.

Ученый секретарь Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук», кандидат биологических наук Булышева Наталья Ивановна.

Подпись _____

Информация о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук» (ЮНЦ РАН).

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41.

Телефон: (863)250-98-29, факс: (863)266-56-77.

E-mail: ssc-ras@ssc-ras.ru

Официальный сайт: <http://www.ssc-ras.ru>